В последней жизни Чжань Мицзяна не было времени говорить о любви, и вокруг него всегда никого не было.

Вдруг в этой жизни появилась неизвестная дама, и, судя по первоначальным воспоминаниям короля Сюня, он все еще...

кашлял.

Как современный человек, Чжан Мицзян испытывает некоторую симпатию к жене принца.

У него совсем не было чувств, его заставили жениться на незнакомой девушке, а после женитьбы он не получил никакой привязанности.

Кроме того, у короля Сюня есть белый лунный свет, с которым невозможно расстаться. Когда я слишком много думаю об этом белом лунном свете, он использует ее как дешевую замену. Вы можете тереть ее, как хотите. Она слаба и немощна, и ее родная семья не может быть ей опорой. Она выглядит безграничной в этом дворце, но на самом деле она хуже, чем птица в клетке для развлечений.

В законе для этого есть слово, которое называется изнасилование в браке.

Сегодня Чжан Мицзян навестил ее, которая все еще болела, и только почувствовал, что она действительно худая и бледная, и казалось, что ее талию можно сломать, просто слегка согнув ее талию.

Он не защитник, и то, что Сюньвань делала раньше, не будет проявлять инициативу, чтобы взять собственную голову. Если и есть какие-то извинения для нее, то их не существует. Можно лишь сказать, что после влияния современных социалистических ценностей, Чжан Мицзян кое в чем ей сочувствует.

Теперь он ясно видит свою жизнь. Маловероятно, что он захочет вернуться. Даже если он вернется, последующие действия будут очень хлопотными. Кроме того, в изначальном мире у него нет ни отца, ни матери, и скучать ему не о чем.

Если ничего другого нет... может стать королем Сюня здесь на всю жизнь.

Меня не беспокоят никакие амбиции в будущем. В предыдущей жизни я был заинтригован и заинтригован. Меня толкала вперед ситуация, и я не мог остановиться ни на шаг. В этой жизни я очень устал.

Лень бороться за славу и богатство, поэтому лучше быть богатым принцем, выгуливать собаку, драться с петухом и быть предком.

Слова этой жены байды, похоже, крайне не понравились ему.

-- Это не имеет значения. Если ты можешь с ней ужиться, будь другом. Если ты можешь с ней ужиться, ты можешь говорить и говорить, а если ты не хочешь ждать, пока она исправится, она будет бездельницей во дворце. Через несколько лет она сама придет к этому. В доме царит мир.

В конце концов, они теперь просто чужие люди без эмоций.

Размышляя об этом, Чжан Мицзян пошевелил запястьями, подобрал кирпич и ударил по нему

ладонью "□".

Кирпич сломался в его руке.

Он поднял разбитый кирпич в новинку, чувствуя лишь, что его силу не стоит недооценивать.

В наше время, хотя он и не достиг того уровня, когда у него нет сил связать курицу, он определенно не так силен, как Конг Ву.

А как насчет короля Сюня?

До вступления в армию Ван Сюнь был военачальником, а также первоклассным мастером в мире мастеров. После того как он присоединился к армии, он занял первый ранг среди вражеских генералов.

Из современного человека он превратился в древнего, но все еще может наслаждаться зависимостью мастера боевых искусств.

Чжань Мицзян дал легкий клык, взял еще один кирпич и расколол его пополам.

Стоявший сбоку охранник прошептал.

"Что случилось с принцем? Я все это время раскалывал кирпичи, а расколол кирпич комнаты".

"Не знаю..." У охранника появилась идея: "Эй, как ты думаешь, принц в последнее время практикует какие-то уникальные боевые искусства".

"Уникальные боевые искусства?"

задумался охранник: "Кирпичи и тому подобное..."

Из-за боевых искусств у Чжана Мицзяна особенно острый слух: "..."

---

http://tl.rulate.ru/book/63625/2200891